

Франция помнит Светланова лучше

3 мая в Большом зале консерватории пройдет концерт памяти великого русского дирижера Евгения Светланова.

На состоявшейся вчера пресс-конференции присутствовали главные участники концерта: дирижер Александр Лазарев, который встанет за пультом Большого симфонического оркестра, и столь же любимый московской публикой британский пианист Питер Донохоу.

Москва сейчас переживает крайний дефицит дирижеров-личностей, к которым относился и Светланов. Появление Лазарева в столице, где он бывает крайне редко, выступает блестяще, но, кажется, не собирается возвращаться сюда жить, вызвал вопрос о его сложных отношениях с нашими культурными властями.

— Да, — ответил Александр Николаевич, — в 2000 году мне сделали предложение возглавить Большой театр. В качестве условия я поставил директорство Александра Ворошило — бизнесмена, имеющего отношение к искусству. Но директором поставили другого человека, Ворошило пошел на вторую роль, а я от Большого театра отказался. Сейчас мне абсолютно ясно, что было конечной целью. И не надо после этого говорить про меня «он такой-сякой, ему и там хорошо живется»... Предлагали мне и оркестр — пойти на место Светланова как раз после его увольнения! Эта нынешняя тактика сталкивания лбами хорошо известна... А дирижеры для меня делятся на тех, кто пропускает через себя каждую ноту, и тех, кто, доведя произведение до полной кондиции, выдает товар. Например, Мравинский — второй тип. Хотя его концерты и были совершенны. Светланов же относился к первому типу: обладая совершенным мастерством, он на сцене испытывал ежесекундные переживания. Проживал музыку от первой до последней ноты звучания. Я вообще не вижу сегодня таких дирижеров.

Питер Донохоу, рассказал, что со времени его победы на конкурсе Чайковского в его репертуар вошли практически все фортепианные сочинения Чайковского, Рахманинова, Прокофьева, Шостаковича.

— Когда мне было лет 14, в Великобритании вдруг появилось множество пластинок фирмы «Мелодия»: Рождественский дирижировал Прокофьевым, Светланов — Шостаковичем, — рассказал Донохоу. — Я был потрясен Седьмой симфонией. Раз и навсегда... Мне кажется, британцы

должны учиться той гордости, какую вы, русские, испытываете по отношению к своей музыкальной культуре. Тогда, быть может, и здесь, в России, больше звучало бы английской музыки. Я чувствую тяжесть от того, что мне всегда хочется объять необъятное. Однако опыт работы со Светлановым — а мы несколько раз играли вместе — показал мне, что этот человек способен бесконечно раздвигать границы. Я помню его исполнение Пятой симфонии Бетховена — это была музыка Вселенной.

Импресарио Светланова Марина Бауэр, приехавшая из Парижа, поразила рассказом о том, насколько широко и достойно отметят грядущее 75-летие со дня рождения Маэстро во Франции. Только что вышел продемонстрированный ею СД «Памяти Светланова» — «Море» Дебюсси и «Поэма экстаза» Скрябина.

— Евгений Федорович был офицером ордена Почетного легиона, «Радио Франс» давало ему карт-бланш на исполнение любых программ... После его выступления на фестивале в Нанте с «Поэмой экстаза» его назвали метеором, оставившим над Францией негасимый след. Скоро выходит второй диск — «Христос» Листа, партитуру которого мы нашли в музее. Он исполнил его 7 марта прошлого года в готическом парижском соборе — это была титаническая энергия, уже уходящая в другой мир. Но затем были еще шесть спектаклей «Мадам Баттерфляй» в Монпелье — ведь когда-то мальчиком он выходил в этой опере на сцену Большого театра вместе со своей матерью в мимансе. Спонтанно готовится несколько концертов. Приглашен оркестр Дмитриева из Санкт-Петербурга. На юге Франции будут играть программы Скрябина. Уже сейчас французская съемочная группа снимает в Москве репортажи. А в сентябре откроется Интернет-сайт, посвященный Светланову.

Только нашему Фонду Светланова, по словам вдовы Евгения Федоровича, приходится постоянно преодолевать какие-то невероятные трудности, которые его директор Аркадий Бабов склонен считать неслучайными.

В чем-то можно и согласиться: конкуренция Светланова, даже уже и с того света, совсем не в пользу наших нынешних экстатических любителей принимать эффектные дирижерские позы при бездумных трактовках классики, которая, слава Богу, еще помнится в исполнении Евгения Федоровича.

НАТАЛЬЯ ЗИМЯНИНА

Время МН. — 2003. — 20 апр. — с. 11.